

СТЕПАН ПЛЯСКИН

Эти события связаны с боями на Варшавском шоссе. Надо сказать о том, что шоссе было важнейшей жизненной артерией немецкой армии. По нему доставлялись грузы, перебрасывались подкрепления, вывозились раненные. Для защиты этой артерии гитлеровское командование не жалело ни сил, ни средств.

Я был сан инструктором, в мои обязанности входило совместно с санитарями обеспечить розыск, вынос и вывоз пострадавших с поля боя и принимать меры к их эвакуации. Помню приказ Георгия Жукова: «Раненных на поле боя не оставлять!» – и мы не оставляли. По крайней мере, делали для этого все, что могли, и на много больше. В приказе Наркома обороны от августа 41 года говорилось: за вынос с поля боя 15 раненых с их оружием представлять к правительственной награде медалью «За боевые заслуги» или «За отвагу», 25 раненых – к награде орденом Красной Звезды, 40 раненых – к награде орденом Красного Знамени, 80 раненых – орденом Ленина каждого санитаря и носильщика. Таким образом, наша работа была приравнена к боевому подвигу. Но делали свое дело мы не за ордена и медали, а по зову сердца.

В 42 году я находился в 239 стрелковой дивизии действующей красной армии на Западном фронте, в воинском звании старший сержант. На тот момент мне было 23 года. Здесь было неспокойно, так же как и на других фронтах. Самые ожесточенные бои развернулись в районе небольших деревушек расположенных рядом, это сёла Зубцовое, Белогурово, Вережко. Ясно помню, как командир взвода повел нас на отведенный участок обороны. Лес кончился, и перед нами раскинулось огромное поле, превратившееся от взрывов, и тысяч солдатских сапог в липкое месиво. Всюду убитые, куда не взгляни- то наши, то немцы. Вдали на самом горизонте синел другой лес, на его фоне вырисовывались редкие избы, когда то это была деревня, а теперь она полностью разрушена. Противник продолжает артиллерийский и минометный обстрел, но мы идем вперед. Промокшие, грязные, дрожащие от холода, жмемся друг

к другу чтобы согреться. Так прошла ночь. Утром на рассвете командир взвода поставил задачу всем быть в боевой готовности, следить за действиями противника. Так началась жизнь на самой передовой, ставшая вскоре обыденной и привычной. В населенных пунктах на подступах к Варшавскому шоссе враг оборудовал многочисленные пункты обороны. Деревни были опоясаны окопами и проволочными ограждениями, наиболее основательные постройки были приспособлены под доты. Наша дивизия была вынуждена отбивать сильные контратаки немцев, действия которых становились все более активными. Это затрудняло сосредоточение наших войск. По численности наши силы были приблизительно равны, но немцы имели около пятидесяти танков, а мы девять. Гитлеровцы господствовали в небе, их самолеты с рассвета до темноты бомбили и обстреливали наши боевые порядки, тылы и обозы. Бывало так, что ночью наши части продвигались вперед, захватывали несколько населенных пунктов, а днем авиация противника наносила массированный удар, гитлеровская пехота поднималась в контратаку и с помощью танков отбрасывала нас назад. Двенадцать суток мы вели ожесточенные бои, чтобы выйти в тыл противнику. Гвардейцы выбивали немцев из каждого дома, забрасывали их гранатами, расстреливали из автоматов. Немцы бросили на деревню пехоту с танками, появились вражеские самолеты, они шли волна за волной, сбрасывая бомбы. Вся земля клочкотала, и вздымалась. Вечером все затихло. Наступила ночь, такая темная, лишь в вышине сквозь тучи или дымовую завесу от взрывов снарядов, виднелся краешек луны. Всё затихло, и эта зловещая тишина резала слух. Я обессиливший упал на землю недалеко от окопа, на мгновение закрыл глаза и представил маму. Как давно я ее не видел, как соскучился, как хочу чтоб её ласковые руки обняли меня. Как мечтаю поговорить с ней. И в мыслях стал писать ей письмо:

- Мама, здравствуй! Ты не волнуйся.

Я живой – и даже не мёрзну..

Дали нам вчера полушубки,
а к обеду – горячей похлёбки..

Мы от фронта уже недалече.

Слышал грохот, а ночью звёзды

от ракет - то плевки батареи.
Мама, знаешь.. я уже взрослый
и в бою побывал недавно..
А у Петьки - так есть награда!
Мы разбили их... Знаешь, мама –
Было страшно, но было надо.
Не хочу говорить об этом
или думать – нет моей силы...

Мама, помнишь, как прошлым летом
Мы в лесок по грибы ходили?
А в овраге видели зайца,
и кукушка нам нагадала,
что мы будем жить и смеяться,
много дней и годов немало...
Ты была в светло-синем платье,
в волосах заплелись иголки,
и аукались - ты и братья.
Сколь прошло с той поры... а сколько?

Нет, не помню. Зовут. Пора мне.
Допишу тебе завтра, ладно?.
Говорила сама: «упрямый».
Я упрямый – и буду храбрым.
Я люблю тебя, не покину,
защищать тебя буду, мама...»

Я очнулся от грохота разорвавшейся неподалеку гранаты, пополз до окопа. Опять начинается бой. Многие бойцы

и командиры были ранены, им нужна была моя помощь. Особенно мне запомнился один солдат лет сорока пяти, превратившийся в сплошной ком грязи и крови, только зубы белели на черном фоне, я подхватил его и его оружие и потащил к окопу, где и перевязал его раны, хотя он весь был одной живой раной, изрешеченный пулями и осколками, дальше его отнесли в дивизионный госпиталь, где основную работу сделали медсестры. Бомбежка не прекращалась, немцы наступали со всех сторон. Я вернулся на поле боя, ведь там были мои товарищи. Передвигаться мне пришлось ползком, ведь огонь противника не прекращался, казалось, что их силы удвоились, в то время как наши силы нас покидали. Сам не помню как, но в этом бою я вынес на своих плечах 18 раненных красноармейцев с их оружием, оказав им первую медицинскую помощь, я вернулся на огневую позицию и встал у орудия. Вскоре подоспела подмога, и мы общими усилиями смогли сдержать удар врага.

За время войны я участвовал во многих сражениях, операциях, был неоднократно награжден. Мне посчастливилось, и вражеская пуля не взяла меня. Я прошел войну до конца, хотя был трижды ранен. Молитвы и вера моей семьи спасли меня, победу я встретил в г. Вена. Вернулся с войны лишь в июле 46-го. Как узнал позже от родных, они получили похоронку на меня, но верили, что я жив и ждали, и я вернулся...